

А. А. Сеченова

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА

Рассматриваются исторические условия возникновения Западно-Сибирского учебного округа и процесс учреждения первого сибирского университета.

Ключевые слова: *Западно-Сибирский учебный округ, первый сибирский университет, попечитель учебного округа.*

Вторая половина XIX – начало XX в. в истории России – период больших перемен во всех сферах жизни российского общества, связанный в том числе с реформированием системы образования. Многие исследователи разных лет занимались изучением системы образования этого периода как на территории отдельных регионов, так и по стране в целом (Г. Фальборк, В. Чарнолуский, В. С. Манассейн, С. В. Рождественский, Ф. Ф. Шамахов, А. В. Блинов и т. д.). Потребность в модернизации российского образования была связана с недостатком в практических специалистах и просто грамотных людях.

Модернизационные процессы в российском образовании получили новый импульс в начале XIX в. в связи с учреждением в 1802 г. Министерства народного просвещения (МНП). Деятельность МНП, по мнению современных исследователей, «оказала мощное влияние не только на образовательное сообщество, но и на экономику, науку, культуру, и на международный престиж России» [1, с. 3]. В 1803 г. были приняты «Предварительные правила народного просвещения», согласно которым народное просвещение в Российской империи составляло «особую государственную часть, вверенную министру сего отделения и под его ведением распоряжаемую Главным училищ правлением» [2]. Вся территория Российской империи в 1803 г. была разделена на 6 учебных округов: Санкт-Петербургский (с 1914 г. стал называться Петроградским), Московский, Виленский, Дерптский (с 1893 г. – Рижский), Казанский и Харьковский. С течением времени были открыты новые университеты и, как следствие, новые учебные округа: Одесский (1830 г.), Киевский (1832 г.), Варшавский (1839 г.), Кавказский (1848 г.), Оренбургский (1874 г.), Западно-Сибирский (1885 г.). Все учебные заведения округа были подведомственны университетам.

Однако с увеличением числа учебных заведений и с возрастающей деятельностью МНП управление учебными заведениями округа через университеты, как отмечал С. С. Уваров в одном из журналов МНП, стало «не совсем действенно». Неудобства такого управления были весьма «ощутительны» для учебных заведений [3, с. V–VI].

Для устранения подобных «неудобств» 25 июня (7 июля) 1835 г. было Высочайше утверждено «Положение об учебных округах». Согласно ему все права и обязанности университетов по управлению учебными округами были переданы попечителям учебных округов. С этого времени попечители становились полноправными руководителями учебных заведений в регионах. Новым положением университеты были освобождены от заведования гимназиями и училищами [4].

Однако на Сибирь этот документ не распространялся, так как на ее территории изначально (до 1885 г.) самостоятельного учебного округа учреждено не было из-за отсутствия центробразующего начала – университета и недостаточного числа учащихся.

Появление первого учебного заведения в Сибири историки относят к 1744 г., а первого народного училища – к 1789 г. [5, с. 20]. В 1816 г. по настоянию известного общественного деятеля, историка П. А. Словцова, в будущем директора иркутской гимназии, в губернии открылось 18 начальных училищ. Народное образование слабо развивалось в Сибири вплоть до 50-х гг. XIX в., что отчасти объяснялось «недружелюбным» отношением местной сибирской администрации к распространению в народе просвещения [5, с. 22].

К 1835 г. во всей Западной Сибири при населении в 1 778 146 душ с 5 976 селениями и 20 городами была 1 гимназия, 11 уездных и 6 приходских училищ с 1 050 учениками [5, с. 26]. Таким образом, на одно учебное заведение приходилось 58 учащихся или 98 786 жителей, следовательно, один учащийся приходился на 1 703 жителя. Из общего расхода по Западной Сибири в 3 677 401 р., на ведомство народного просвещения приходилось лишь 90 391 р., т. е. всего 2,5 % [5, с. 26].

Однако со временем количество учебных заведений увеличивалось. Так, в 1863 г. в Сибири существовало 33 низших общеобразовательных училища, в которых обучалось 2 214 учащихся, 86 приходских училищ с 2 949 учащимися, 453 училища в войсках и казачьих полках с 8 674 учащимися мальчиками, 14 заводских школ со 144 учащимися мальчиками, 5 детских приютов с 414 воспитанниками, 2 частных училища [5, с. 167].

В 1896 г. для населения Западной Сибири в 5727090 человек действовало 1134 начальных училища ведомства МНП (из них одноклассных – 689, двухклассных – 19, с тремя и более классами – 118, магометанских – 1, уездных и городских по положению 1872 г. – 35, городских приходских и начальных – 97, сельских – 102). В эти данные включены 459 училищ ведомства Министерства внутренних дел Томской и Тобольской губерний [5, с. 200–201]. Таким образом, одно училище приходилось на 5050 жителей.

Одной из причин малого количества учебных заведений можно считать чрезвычайно низкую плотность населения. По переписи 1897 г. в Семиреченской области 2.9 человека приходилось на 1 кв. версту, а по переписи 1916 г. – 3.6 человека. В Томской губернии в 1897 г. – на 1 кв. версту было 2.5 человека, а в 1916 г. – 5.5. В Семипалатинской области в 1897 г. на 1 кв. версту приходилось 1.5 человека, а в 1916 г. – 2.18. В Акмолинской области в 1897 г. – на 1 кв. версту было 1.4 человека, а в 1916 г. – 3.1. В Тобольской губернии по переписи 1897 г. – 1.2 человека на версту, а в 1916 г. – 1.7 (самая низкая по обеим переписям) [6, с. 47].

Сибирской общественностью осознавалась отсталость края практически во всех сферах жизни. Исследователи Сибири конца XIX в. рисовали «упадническое» положение края до открытия университета. Недостаток образованных людей отражался на всех сторонах жизни. Одной из главных проблем был острый недостаток медицинского персонала. Нередко на целые округа, величиной с европейские государства, приходился один медик, который постоянно находился в разъездах. Явно заметным был и недостаток людей с естественно-историческим и техническим образованием. Промышленность края находилась в застое, производство развивалось медленно, так как сказывалось отсутствие профессиональных экономистов, инженеров, управленцев и т. д. Край, богатый разнообразным сырьем, не мог удовлетворить себя своим производством. Как отмечали современники, «населению приходилось пользоваться всем привозным, при этом все товары доставались Сибири необыкновенно дорого и очень плохого качества» [7, с. 153–154].

Советские исследователи первой четверти XX в., в числе которых и В. С. Манасейн, к причинам, влиявшим на слабое развитие народного образования, относят местные географические условия (огромные – в тысячи верст – расстояния до учебных заведений) и отсутствие потребности в самом образовании. Стремление дать своим детям образование в сибирском обществе в то время было очень незначительным [8, с. 10].

До непосредственного учреждения Западно-Сибирского учебного округа вопрос об его открытии

неоднократно поднимался как на центральном, так и региональном уровнях. В решении данного вопроса современный исследователь А. В. Блинов выделяет три взаимообусловленных периода. В первом (1803–1828 гг.) учебные заведения Западной Сибири находились в административном подчинении Казанского учебного округа и управлялись через институт визитатора. Во втором (1828–1859 гг.) учебные заведения находились в ведении гражданских губернаторов. В третьем (1859–1885 гг.) учебные заведения были переданы во власть генерал-губернатора Западной Сибири [9, с. 371].

Впервые упоминания об учреждении университета в Сибири встречается в «Предварительных правилах народного просвещения», по которым предполагалось учредить новые университеты, в том числе и в Тобольске [2]. Уже тогда общественностью осознавалась необходимость подобных научных центров, наиболее дальновидные ее представители готовы были содействовать их учреждению.

Однако не всем университетам суждено было открыть свои двери. Эта участь постигла и предполагаемый университет в Тобольске, так как Тобольская и Иркутская губернии (на которые делилась в то время вся Сибирь) вошли в состав Казанского учебного округа, попав под управление Казанского университета [8, с. 14]. Вместе с тем «для предотвращения свободомыслия» учебные заведения были поставлены под надзор генерал-губернаторов [10, с. 142].

Однако органы местной власти осознавали потребность в высшем учебном заведении для Сибири. В истории края было немало проектов открытия сибирского университета: проекты попечителя Казанского учебного округа М. Л. Магницкого, тобольского и томского генерал-губернатора П. М. Капцевича, министра народного просвещения А. С. Норова. Все эти проекты поддерживались императором, однако не были реализованы. Правительство предполагало, что будет недостаток слушателей в университете вследствие незначительного числа средних школ в Сибири и редкости населения, а также опасалось трудностей с обеспечением университета достаточным числом профессоров, сказывались и финансовые трудности [6, с. 89].

Однако общество прониклось идеей открытия сибирского университета. О его необходимости писали газеты того времени. Так, в сибирской прессе постоянно указывалось, что Сибирь терпит крайний недостаток в сведущих и честных чиновниках, врачах, учителях, юристах и представителях других профессий. Населению Сибири доносились и мысли о том, что естественные колоссальные богатства Сибири, разбросанные на огромном про-

странстве, без научного исследования оставались мертвым капиталом, который мог быть использован только при свете высшего знания [6, с. 89]. Позже «Сибирская газета» написала об этом времени: «...школа наша не имела почти никакого влияния на жизнь; она была совершенно несостоятельна; состав ее педагогов был донельзя плохим и всегда, в придачу, в нем ощущался недостаток» [11, с. 753–754]. Кроме того, по всеобщему ожиданию прессы, университет должен был благотворно повлиять на изменение коренного уклада сибирской жизни и оказать огромное влияние и на культурную миссию русских в Азии.

Идея строительства университета все больше поддерживалась сибиряками. Так, томский золотопромышленник З. М. Цибульский в 1856 г. направил представление министру просвещения с обращением вернуться к проекту сибирского университета. Перспектива открытия сибирского университета получила поддержку в общественных выступлениях Н. М. Ядринцева, Г. Н. Потанина, С. С. Шашкова и других сибирских ученых [10, с. 144–145].

Однако открытие сибирского университета оставалось лишь отдаленной перспективой вплоть до середины 70-х гг. За это время увеличилось число сторонников учреждения университета из среды сибирских писателей и образованных людей.

В 1875 г. Н. Г. Казнаков, генерал-губернатор Западной Сибири, ознакомившись еще в Петербурге с нуждами и потребностями края по книгам и изготовленным для него докладным запискам Н. М. Ядринцева, вновь поднял данный вопрос. Он обратился с ходатайством к императору Александру II. В представлении по этому предмету он писал, что даже по прошествии более 30 лет, с тех пор как дарованы преимущества приезжающим на службу из Европейской России в Сибирь, ни администрация, ни суды, ни народное здоровье, ни учебное дело в этом крае не обеспечено «достаточным числом сведущих, образованных и преданных своему делу лиц» [7, с. 152]. Император снова поддержал идею учреждения сибирского университета.

Много дискуссий вызвал вопрос о городе расположения первого за Уралом университета. Для решения вопроса была создана Высочайше учрежденная комиссия, председателем которой стал товарищ министра народного просвещения, тайный советник князь А. Н. Ширинский-Шихматов. В состав комиссии входили: член Совета министра внутренних дел, действительный статский советник А. И. Деспот-Зенович; причисленный к Министерству народного просвещения, непременный член медицинского совета Министерства внутренних дел, действительный статский совет-

ник В. М. Флоринский; главный инспектор училищ Западной Сибири, действительный статский советник А. П. Дзюба и вице-губернатор Акмолинской области, действительный статский советник М. Н. Курбановский [12, с. 1].

В записке, прочитанной В. М. Флоринским на одном из заседаний комиссии, говорилось о том, что Сибирский университет, как единственное высшее учебное учреждение для обширного сибирского края, предназначается для всей Сибири, Восточной и Западной. Целью открытия университета было: 1) доставить жителям этой страны местные средства для высшего образования своих детей; 2) содействовать научному исследованию и изучению Сибири как по отношению к естественным богатствам, так и по отношению к разнообразным, относящимся до Сибири, чисто научным вопросам; 3) развить в Сибири местные интеллигентные силы для удовлетворения нужд государства и для «споспешествования» умственному, нравственному и экономическому развитию страны. Большее или меньшее достижение этих целей обуславливалось, кроме удовлетворительного устройства учебного учреждения, снабжением его всеми учебными средствами и наилучшим составом преподавательских сил, целесообразным выбором города для открытия университета. Последнее условие было настолько важно, что от него одного могло в значительной степени зависеть успешное или неудовлетворительное развитие нового учреждения, отношение к нему местного населения и в связи с этим большее или меньшее привлечение к нему как преподавателей, так и учащихся [12, с. 2]. Для того чтобы учреждаемый университет вполне соответствовал целям правительства и образовательным потребностям населения, необходимо было, чтобы пункт его основания был наиболее удобен для учащихся в плане сообщения и имел благоприятные условия жизни и наибольшие средства для учебных и ученых занятий учащихся [12, с. 3].

Претендентами на открытие первого в Сибири университета выступили Тобольск, Томск, Омск и Иркутск, однако выбор комиссии остановился именно на Томске благодаря благоприятному географическому положению и социально-экономическому развитию города. В работе Н. С. Юрцовского подробно рассматривается этот вопрос. В частности, отмечена и субъективная причина принятого решения – роль в решении судьбы первого сибирского университета В. М. Флоринского [13].

Одним из факторов, повлиявшим на решение комиссии, стала деятельность местных меценатов. Многие сибиряки жертвовали денежные средства и имущество в пользу открываемого университета. Примером благотворительности стал П. Г. Демидов, пожертвовавший 50 тыс. р. для строительства зда-

ний университета в Сибири. А З. М. Цибульский пожертвовал на университет 100 тыс. р. с условием учреждения университета именно в Томске. На строительство сибирского университета жертвовали средства не только томичи, и не всегда это были крупные суммы. Так, иркутский меценат А. М. Сибиряков пожертвовал 100 тыс. р., а Нарымское городское общество – всего 200 р. [14].

После того как город для нового университета был выбран, началась подготовка. Сначала предполагалось открыть новые гимназии в городах Омске и Тюмени для увеличения числа студентов будущего университета. Но оказалось, что это невозможно сделать вследствие недостатка преподавателей на местах. Без университета не только новые гимназии, но даже и существовавшие тогда четыре старых в Иркутске, Красноярске, Томске, Тобольске не могли быть в должной мере обеспечены учительским персоналом. Поэтому МНП решило без отлагательства учредить в Сибири университет с 4-мя факультетами: историко-филологическим, физико-математическим, юридическим и медицинским, заручилось согласием министра финансов на отпуск 600 тыс. р. по сметам 1878 и 1879 гг. на постройку зданий и предположило открыть университет с 1 июля 1879 г. В таком виде законопроект внесен был в Государственный совет [6, с. 99]. В связи с финансовыми трудностями допускалась возможность открытия в университете не сразу всех запланированных факультетов, а «в некоторой постепенности». Предполагалось ограничиться тремя факультетами: юридическим, философским и физико-математическим, без медицинского факультета [15, с. 5].

В периодической печати за годы строительства зданий университета достаточно часто встречаются сведения о поступлении массы писем на имя еще не существующего в то время ректора с вопросами об условиях приема студентов в университет, наличии стипендии, о климате Сибири, преобладающих болезнях и проч. Судя по этим письмам, большинство сибиряков желали бы поступить именно на медицинский факультет [15, с. 5]. Желание сибиряков и реальная потребность в медицинских кадрах в крае были учтены, по Положению от 31 мая 1888 г. Государственного совета, рассмотревшего представление министра народного просвещения И. Д. Делянова, в городе Томске был открыт с начала 1888/89 учебного года Томский Императорский университет в составе одного медицинского факультета [16, л. 32].

В периодической печати подчеркивалось огромное значение образования для Сибири. Так, газета «Восточное обозрение» в 1885 г. в одной из статей писала: «Живая реальная сила нашего века – это знание. Нет такой отрасли человеческой деятель-

ности, успех и прогресс которой зависел бы от чего-либо в большей степени, чем от знания» [17, с. 3].

Университет для Сибири стал, по словам профессора Д. Н. Беликова, «светочем» науки. Его открытие для Сибири стало высокой заслугой. Особенно если принимать во внимание, что со словом «Сибирь» в центральных частях России «соединяется тяжелое представление». Сибирь воспринималась как «страна отдаленная, с холодным климатом, угрюмой, хотя и величественной природой, с пониженным тоном жизни во всех ее проявлениях, – страна ссылки и изгнаний». Д. Н. Беликов подчеркивал, что «Сибирь – страшное в России слово» и что, будучи далекой окраиной России, край отстал от страны всем строем своей духовной и культурной жизни [18]. За строительством зданий университета следила вся Сибирь: в периодической печати регулярно публиковались отчеты специально созданного Строительного комитета университета [19].

В 1884 г., когда работы по постройке зданий университета были близки уже к окончанию, министр вошел в Государственный совет с представлением об учреждении Западно-Сибирского учебного округа. В этом представлении он докладывал об окончании постройки зданий Сибирского университета и возможности открыть университет в 1886 г. И. Д. Делянов возобновил ходатайство об учреждении в Западной Сибири учебного округа исходя из того, что по Высочайше утвержденному уставу российских университетов 23 августа 1884 г. на попечителя возлагаются такие обязанности по отношению к университету, которые не могут быть возложены на главного инспектора. Главный инспектор по своей должности не мог обладать теми полномочиями, которые были присвоены попечителю округа. Кроме этого, необходимость иметь в Западной Сибири лицо с властью попечителя обуславливалась и многими другими причинами. Подчинение губерний Томской и Тобольской общему порядку высшего управления и учреждение готовящегося к открытию в 1886 г. в г. Томске университета должно было привести к усиленному развитию образования в этих губерниях, что потребовало бы преобразований в этой части «в духе узаконений, действующих в прочих губерниях подчиненных общему порядку управления». Но при введении каких бы то ни было преобразований в учебном ведомстве важно, чтобы они с самого начала были поставлены на твердом основании, для чего необходимо лицо, «облеченное обширную властью» [20, с. 608].

Решение вопроса об открытии Западно-Сибирского учебного округа было так затянато, что в одной из сибирских газет в 1885 г. авторы выражали сомнение по поводу открытия округа: «Если воп-

рос об открытии решится правительством на днях, то главным образом благодаря случайным обстоятельствам, подвинувшим его вперед». Фактическое образование особого учебного округа для губерний и областей Западной Сибири, по материалам газеты «Восточное обозрение», началось уже в 1882 г., но в 1885 г. имелся только попечитель «без соответствующего контингента ближайших сотрудников» [21, с. 2–3].

Между тем 12 марта 1885 г. Западно-Сибирский учебный округ был учрежден на общих основаниях в составе: Тобольской и Томской губерний, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей.

На должность первого попечителя нового округа именным Высочайшим указом, данным 3 июля 1885 г. правительствующему сенату, был назначен В. М. Флоринский – государственный деятель и крупный ученый, член многих научных обществ [22, л. 2]. Флоринский был высокообразованным и разносторонне развитым человеком. Он был фактическим руководителем постройки университета, занимался вопросами закупок и сбережения университетского имущества, которое благодаря его трудам ко дню открытия университета оказалось в изобилии и полном порядке [23, с. 10]. Флоринско-

го по праву считают строителем первого Сибирского университета. Из сохранившейся переписки Флоринского видно, что он был лично знаком со многими известными личностями (путешественником П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, геологом А. П. Павловым, министром народного просвещения И. Д. Деляновым, князем Н. М. Романовым и др.), что благоприятно отразилось на деятельности учебного округа [23].

Таким образом, исторические условия возникновения Западно-Сибирского учебного округа были не совсем благоприятными. Сибирь воспринималась многими россиянами как колония, необходимая для удовлетворения потребительских нужд, как богатая природными ресурсами окраина страны. Непростым был путь учреждения сибирского университета, необходимого для открытия округа, однако благодаря настойчивости сибиряков в 1888 г. храм науки открыл свои двери. Особенностью Западно-Сибирского учебного округа стало его учреждение еще до открытия университета, при этом важную роль сыграл субъективный фактор – деятельность будущего попечителя округа В. М. Флоринского. Именно она стала залогом успешного развития учебного округа.

Список литературы и источников

1. Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской Федерации: в 3 т. Т. 1. М.: МГУП, 2002. 352 с.
2. Предварительные правила народного просвещения. URL: <http://pedagogic.ru/books>
3. Журнал департамента Министерства народного просвещения: Ч. 10. СПб.: Типогр. Императ. Академии наук, 1836.
4. Положение об учебных округах просвещения URL: <http://pedagogic.ru/books>
5. Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России. СПб.: Изд-во О. И. Поповой, б.г.
6. Настольный календарь на 1919 год / под ред. М. Н. Пинегиной. Томск: Типо-литография томской железной дороги, 1919. 180 с.
7. История просвещения в Сибири и университетский вопрос // Сибирский сборник. Кн. 3. Томск, 1888. С. 128–158.
8. Манассейн В. С. Возникновение и развитие идеи учреждения сибирского университета в связи с историей просвещения в Сибири в первой четверти XIX ст. Иркутск, 1924. 30 с.
9. Блинов А. В. Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885–1918 гг.) // Актуальные вопросы истории Сибири. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod3/371-373.html>
10. Олех Л. Г. История Сибири: учеб. пос. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. 360 с.
11. Сибирская газета. 1885. № 30. С. 753–754.
12. Труды комиссии, учрежденной по Высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для сибирского университета. СПб.: Тип-я В. С. Балашева, 1878. 159 с.
13. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Общий ход развития школьного дела в Сибири 1703–1917 гг. Ново-Николаевск: Сиб. обл. гос. изд-во, 1923.
14. Циркуляры попечителя Западно-Сибирского учебного округа. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина.
15. Восточное обозрение. 1885. № 4. С. 5.
16. Об открытии Императорского Томского университета в составе одного медицинского факультета // ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 340. 337 л.
17. Восточное обозрение. 1885. № 28. С. 3.
18. Речь профессора Д. Н. Беликова, произнесенная в храме Императорского Томского университета 22 октября 1898 года // Изв. Императ. Томского ун-та. Томск, 1898.
19. Сибирская газета, Томские губернские новости, 1880–1888.
20. Краткий обзор деятельности Западно-Сибирского учебного округа за первое двадцатипятилетие его существования. 1885–1910 годы // Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Ед. хр. 2604. 41 л.

21. Восточное обозрение. 1885. № 1. С. 2–3.
22. Об учреждении Западно-Сибирского учебного округа и о назначении попечителем действующего статского советника В. М. Флоринского и окружными инспекторами статских советников Вахрушева и Гаазе. Здесь же о принятии дел канцелярии главным инспектором // ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Ед. хр. 2722. 60 л.
23. Ястребов Е. В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 221 с.

Сеченова А. А., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: SechenovaA@mail.ru

Материал поступил в редакцию 10.06.2010.

A. A. Sechenova

HISTORICAL CONDITIONS OF THE WEST-SIBERIAN EDUCATIONAL DISTRICT APPEARANCE

The article studies the historical circumstances of the appearance of the West-Siberian educational district and the foundation process of the first Siberian university.

Key words: *West-Siberian educational district, the first Siberian university, trustee of the educational region.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: SechenovaA@mail.ru